

А. Ф. МЯСНИКОВ

МОИ ВСТРЕЧИ С ТОВАРИЩЕМ ЛЕНИНЫМ

Впервые товарища Ленина я увидел в январе 1918 года на первом и последнем заседании Учредительного собрания. Наша фракция довольно-таки нескладно обсуждала вопрос о судьбе Учредительного собрания в перерыве после декларативной речи председателя Чернова. Вдруг появляется во фракции Ленин. Коротко и энергично он доказывает необходимость покончить с контрреволюционным Учредительным собранием. Технический способ разгона он предлагает такой: после сегодняшнего заседания всех членов Учредительного собрания выпустить из Таврического дворца, на следующий день в него впустить только коммунистов и левых эсеров. Предложение было принято и осуществлено.

Потом помнится встреча на III съезде Советов, еще другие многочисленные встречи, разговоры и собеседования в течение 1918, 1919, 1920 и 1921 годов. Но их всех не перечислишь. Остановлюсь на самых главных встречах, которые особенно ярко запечатлелись в памяти.

Вот март месяц 1918 года. Партия приступила к организации Красной Армии. Старый фронт разрушен. Опасность со стороны германского империализма охватила всю нашу Советскую страну. Идут в рядах партии споры относительно метода организации Красной Армии. Боевой вопрос — привлечение военных специалистов и кадровых офицеров. Большая часть тогдашних военных работников была против этого привлечения. Эти работники апеллируют к товарищу Ленину, который только что вместе со всем правительством и Центральным Комитетом партии переехал из Питера в Москву.

Собираемся в Кремле, тогда еще уютном, пустом и неохранявшемся. В одной из комнаток самого верхнего этажа около 40—50 военных работников под председательством товарища Ленина открывают свое совещание. В течение нескольких часов идет спор вокруг вопросов о военных специалистах, общей организации армии, мобилизации, роли коммунистов в армии и т. д. Главнейшая тема — с военными специалистами или без них. Подавляющее большинство собравшихся высказывается против привлечения военных специалистов. Товарищ Ленин только слушает. В конце собрания он лишь вкратце резюмирует все сказанное. Как будто бы он хочет на этом закончить собрание. Мы предлагаем вынести резолюцию соответственно с духом речей большинства ораторов. Тогда Ленин бросает нам:

— Но ведь это только совещание. Вы попросили выслушать вас, мы вас выслушали, весьма благодарны за информацию, а теперь разрешите нам, Центральному Комитету партии, вынести решение по данному вопросу, используя, разумеется, и ваш опыт и ваши советы.

Собрание ничего не могло возразить, хотя оно разошлось недовольное тем, что не закрепило своего мнения определенной и твердой резолюцией, направленной против военных специалистов, против не приемлемых для большинства собравшихся методов организации Красной Армии. Следует отметить, что это время было эпохой, если можно так выразиться, военного романтизма многих тогдашних военных работников-коммунистов. Центральный Комитет не пошел навстречу этому военному романтизму, он вынес свое твердое решение о том, что мы без военных специалистов и старых кадровых офицеров, не имея своего командного состава, не имея за душой ничего в военном отношении, не обойдемся в деле организации Красной Армии. Была дана после этого ясная линия, по этой линии было приступлено к организации Красной Армии. И то, что заявил нам тов. Ленин на этом военном совещании, впоследствии, как известно, оправдало себя.

Ноябрь 1918 года. Происходит VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов. В Германии надвигаются революционные события. Германские войска на нашей узкой границе, под Смоленском, шевелятся. Они дезорганизованы и собираются к себе домой. Но все же поло-